

МИХАЙЛОВА Рената Васильевна – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин Чувашской государственной сельскохозяйственной академии (428000, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 29; neti-mix@yandex.ru)

ОСИПОВ Николай Евдокимович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (428015, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский пр-кт, 15; osipovne48@yandex.ru)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КРЕСТЬЯНИНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье рассматривается проблема ответственности личности крестьянина как фактора развития и функционирования его хозяйства. Данный фактор непосредственно связан с деятельностью государства как условия. Учитывается, что социально-историческое время накладывает отпечаток на специфику состояния ответственности крестьянина.

Ключевые слова: дух, ответственность, крестьянин, крестьянское хозяйство, государство, условие, фактор

Мы исходим из принципиального положения о том, что специфика хозяйства и хозяйствования может раскрываться только через хозяйствующего субъекта, его личное творчество. Пребывающий в человеке дух как одна из сторон его сознания «оплодотворяет» материю. Дух, с которым связана духовная составляющая, обладает способностью формирующим, организующим образом влиять на все (с кем, с чем и как связан человек) и может рассматриваться «как динамизирующий компонент личности» [Михайлова 2012: 257]. При этом дух действует с различной степенью интенсивности. Дух, если его, по Н.А. Бердяеву, отождествлять со свободой [Бердяев 1994: 380], может направлять человека по пути добра или зла. Здесь для нас интерес представляет вопрос о том, как одно из выражений деятельности духа – состояние ответственности, ставшее чертой личности, – может обуславливать преобразования, изменения в хозяйственной деятельности крестьянина. Человек в состоянии ответственности ориентирован на достижение объективных результатов своей деятельности, учет возможных результатов предпринимаемых усилий и ответ за них.

В психологической литературе ответственность понимается как «осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил. Различают внешние формы контроля, обеспечивающие возложение на субъекта ответственности за результаты его деятельности (подотчетность, наказуемость и т.п.), и внутренние формы саморегуляции его деятельности (чувство ответственности, чувство долга)»¹. Используя определение понятия ответственности, ответственность крестьянина мы понимаем как состояние, черту его личности, выраженную в его способности разумно направлять, контролировать свою активность в заданном контексте. Контекст – земледельческий труд, аграрное производство – задает и направляет в различных формах потребности духа личности крестьянина. К потребностям духа относятся его искания, которые вызывают в нем переживания, напряжение, пробуждают волю (как потенциал сознательного регулирования своей деятельности), мотивы решения, вдохновение и т.д. Личность кре-

¹ Краткий психологический словарь. 1985. М.: Политиздат. С. 224.

стьянина в состоянии ответственности, связанной с его способностью разумно направлять свою деятельность, контролируя свою активность в определенном контексте, мы понимаем как фактор — активно действующую силу, обеспечивающую развитие крестьянского хозяйства.

Однако становление, развитие крестьянского хозяйства зависит не только от фактора, но и от условия. В философской литературе под условием понимается «то, от чего зависит нечто другое (обуславливаемое)»¹. Другими словами, с наличием условия с необходимостью связано существование обуславливаемого явления. Условие рассматривается как нечто внешнее для явления. Применительно к нашей теме под условием мы будем понимать государство. Разрабатывая общие правила, применимые в ситуациях определенного типа, оно «должно создавать условия для свободной реализации способностей и потребностей граждан, утверждения индивидов в качестве субъектов собственной деятельности, задатков и усилий, различных приложений и самореализации. Оно призвано помогать гражданам в достижении их собственных целей» [Михайлова и др. 2013: 97]. Сказанное означает, что развитие крестьянского хозяйства, изменение его общественного положения возможно лишь в генетической и функциональной связи с государством. Последнее призвано способствовать оптимальному направлению существующих возможностей фактора — личности крестьянина — для развития крестьянского хозяйства.

В нашей работе проблему выражения деятельности духа — состояния ответственности личности крестьянина — мы рассматриваем на опыте развития его хозяйства на различных этапах истории российского крестьянства. Речь идет о выяснении изменения выражения состояния его ответственности во времени с учетом соотношения в нем прошлого, настоящего и будущего. Понятно, что социально-историческое время накладывает отпечаток на специфику выражения этого состояния.

Рассмотрим особенность выражения духа ответственности российского крестьянина в XIX — начале XX в., когда функционирование, развитие его хозяйства (как и всего российского общества) базировалось на земледельческих традициях с оглядкой на опыт предков. Об этом свидетельствовали пословицы: «как отцы и деды наши, так и мы», «чем старее, тем лучше» [Симуш 1991: 82]. Известный русский писатель XIX в. С.В. Максимов, хорошо знавший крестьянскую жизнь, в своей работе «Куль хлеба» описал обычай, который дошел из глубокой древности и, сохранившись без изменения, продолжал присутствовать в быту крестьян. Обычай связан с тем, как крестьяне засевали хлеб. Когда начинали сеять озимые, «стаскивали ветхого старика с печи — старинного пахаря», чтобы тот посеял первую горсточку. Затем крестьянин сам выходил сеять, сделавши все, что велел обычай: «благовещенскую просфорку в сусек клал, где хранится старый хлеб, чтобы нового больше прибыло; бабы на этот день не вздували нового огня: кто держал старый, к тому просить ходили, а другие и в потемках просидели на полную очистку совести. Напротив, в великий четверток, когда ходили на “стояние” слушать двенадцать евангелий, после последнего не гасили свечей, а несли огонь на них бережно в кулаке до избы: и ветер свечи не погасил» [Максимов 1985: 59-60]. Если возникали сомнения, то появлялась надежда: «взойдут хлеба — пошлю бабу поваляться по жниве, пусть-де отдаст ей силу на пест, на молотило, на кривое веретено» [Максимов 1985: 60]. О напряжении во внутреннем мире, душевных переживаниях в связи с разумным отношением к жизни природы и человека в их единстве и целостности свидетельствует и то, что «выезжает в поле крестьянин и на этот раз, как и

¹ *Философский энциклопедический словарь*. 1983. М.: Советская Энциклопедия. С. 707.

всегда, осмотревшись и погадавши по опытным давним приметам и по суевренным обычаям» [Максимов 1985: 73]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что крестьянин ответственно относился к своим действиям, последствия которых могли повлиять на получение урожая в будущем. Подобный обычай существовал также во многих других странах (на раннем этапе их развития) как преимущественное право (обязанность) господина: он должен был провести первую борозду, бросить в землю первую горсть семян, срезать поспевший первый колос [Левицкий 2005: 8].

Другой пример ответственной самодеятельности крестьянина в своем хозяйстве касается семьи, династии Худяковых, одними из первых организовавших фермерское хозяйство на Дальнем Востоке в начале XX в. В этой семье обычаи, а также знания, добытые опытным путем, передавались по наследству от старших — младшим, от родителей — детям. Они служили естественной базой для вхождения в деятельный мир, который потомки должны были развивать, совершенствовать своим творческим отношением к труду. «Сыновья, все шестеро, выросли крепкими, самостоятельными и смекалистыми. Ходили Худяковы по земле уверенно, в лесу чувствовали себя не гостями, знали и травы, и деревья, и повадки зверей. Старший брат Федор помогал отцу вести хозяйство на хуторе, успешно занимался пчеловодством, начал с нескольких ульев, довел их до нескольких десятков. Среди военных и гражданских чиновников Владивостока великолепный худяковский мед шел по записи. Павел был отменным охотником. В свежем, копченом, сушеном и соленом мясе большая семья недостатка не испытывала... Присмотревшись к повадкам осторожных и пугливых пятнистых оленей, он впоследствии устроил оленью ферму. В огороженный большой участок редколесья загнал штук 15 оленей, добился приплода, и через несколько лет хозяйство стало приносить постоянный доход. Самым знаменитым в роду Худяковых стал Иустин Леонтьевич и, может быть, потому, что результаты его неустанного многолетнего труда, результаты творческих поисков воплотились в конкретные и осязаемые достижения: в выведенные им новые сорта плодовых растений. ...каждый из братьев отличался самобытностью, предприимчивостью, талантом, и этот талант имел творческий, деятельный характер, опирался на исключительное трудолюбие и упорство. Неудачи не повергли их в уныние. Неизбежные при хозяйствовании потери, будь то: неурожай, гибель пчелиных семей от какой-то напасти не гасили предприимчивость, а разжигали и усиливали ее» [Осипов 1995: 120]. На примере рода Худяковых наглядно видно, что крестьянская предприимчивость складывалась прежде всего из творческого отношения к труду. «Как страстный любитель садоводства Иустин не удовлетворялся имевшимся под руками материалом местных лесов, он стал искать источники, откуда можно было бы приобрести для сада более ценный материал, который давал бы доход в хозяйстве» [Осипов 1995: 121]. Настоящее трудолюбие, хозяйское и творческое отношение к труду помогали накапливать знания, претворявшиеся затем в практику жизни. «Пасека состояла из 60 рамочных ульев своей конструкции. Меда собирали ежегодно около 100 пудов (до двух пудов улей). Для зимовки пчел имелся омшаник из круглых бревен, обшитый и покрытый оцинкованным железом. В омшанике устроен кан (печка), отапливаемый 4–5 раз в зиму. Благодаря таким хорошим условиям, пчелы отлично перезимовывали, и потерь семей почти не было. Для приготовления искусственной вошины использовали вальцы Сабашерова. Пчеловодные принадлежности, включая сюда и медогонку, ульи, воскотопку и прочее, изготовлены своими руками» [Осипов 1995: 126].

На примере семьи Худяковых мы видим динамику их повседневной жизни. Необходимость постоянного преодоления внутренних и внешних препятствий,

условий наличного существования позволила им выделиться из рутинизированности жизни, инертности, безвестности. Они проявляли усилие воли, воплощали человеческие импульсы, которые являются непосредственной реакцией на внешнюю необходимость. Их жизнь по существу была постоянным напряжением в потоке повседневной жизни и непрерывным самоусовершенствованием, что было связано с личной креативностью членов семьи. Отсюда видно воплощение полноты бытия благородной, отважной семьи. Пример свидетельствует о том, что в частной жизни Худяковых воплощались семейные ценности: сыновей знают потому, что прославился их отец. Слава сыновей развивает славу отца. Честь отца стала истинной, динамичной, поскольку поддержан в наследниках дух предка. В приведенном примере речь идет о крестьянской семье, где каждый ее член испытывал «напор духа и мысли» [Шпет 1989: 355], в результате обладал достаточными личностными ресурсами, чтобы ответственно относиться к происходящему, интегрироваться в новые реалии.

Такое происходило в условиях, когда российское государство начало реализовать царский указ от 9 ноября 1906 г. о реформе аграрной политики. Известное высказывание П.А. Столыпина относится к таким крестьянам, как семья Худяковых: «в тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определенное развитие, где община как принудительный союз ставит преграду для его самостоятельности, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею» [Столыпин 2013: 200]. Здесь развитие означает рост активности личности крестьянина как целостного существа — рационально мыслящего, способного в изменяющихся условиях адекватно выражать мир своих переживаний, устремлений и в результате ориентированного на преодоление привычки рассчитывать на одномоментные интересы.

Следующий пример ответственного отношения крестьянина к своим действиям в процессе ведения хозяйства связан с 20–30 гг. XX в. После Октябрьской революции 1917 г. перед крестьянами встали сложные вопросы выбора дальнейшего пути хозяйственного развития. Так, с одной стороны, шел процесс формирования общественного сектора (колхозов и совхозов), который постепенно способствовал отчуждению крестьянина от земли, ослаблению у него социально-экономических основ «чувства хозяина»; с другой — наличие собственного хозяйства, где он стремился по возможности поддерживать необходимые для его ведения личностные качества (при этом отметим, что в обществе существовала принципиальная позиция: укрепление личного хозяйства крестьянина противоречит коммунистическому идеалу). О боязни «хозяйственного обростания» один из крестьян-коммунистов писал в газете «Правда» в 1928 г.: «Хотя я числюсь бедняком, но чувствую, что с каждым днем ухожу от бедноты, потому что хозяйство мое растет. У меня нет страсти к наживе. Мне *стыдно* (курсив авт. — Р.М.), что скоро меня будут причислять к зажиточным... Мой путь, стало быть, неверен» [Кабытов, Козлов, Литвак 1988: 163]. Рассуждения крестьянина были связаны с оценкой личной честности по отношению к себе. Он не доволен тем, что его поведение как бы не согласуется с действиями других людей. Здесь мы находим раздвоение внутреннего мира личности крестьянина. С одной стороны, он сознает, что разумно ведет свое хозяйство; с другой — он самокритичен, лоялен к внешнему условию — государству.

Тенденция разумного, а значит ответственного ведения собственного хозяйства была присуща крестьянам как до перехода к сплошной коллективизации (о чем свидетельствует вышеприведенное письмо), так и позднее. Богатейший потенциал творческого, ответственного отношения прорывался вспышками самобытности в семейном крестьянском хозяйстве на последующих этапах раз-

вития российского общества. В таком хозяйстве человек сам по себе обладал немалыми возможностями, проявляя упорство и гибкость в работе. Прежде всего, на приусадебных участках земля (главное средство производства в аграрном секторе) хорошо обрабатывалась и удобрялась. О достаточных знаниях крестьян о природе свидетельствовала тенденция получения более высокой урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства в семейном крестьянском хозяйстве (в России к середине 90-х гг. XX в. доля личных подсобных хозяйств, индивидуальных и коллективных садов и огородов составляла 35% всей валовой продукции сельского хозяйства: из них картофеля – 89%, овощей – 67%, плодов и ягод – 69%, мяса – 39%, молока – 38%, яиц – 28%)¹. Были садоводы-любители, являвшиеся энтузиастами, опытниками по выведению новых сортов яблонь, вишни, смородины разных цветов, также по совершенствованию технологии выращивания культур с целью продвижения некоторых видов теплолюбивых растений в относительно суровые по условиям климата районы [Шмелев 1993: 111]. Следует также отметить, что в индивидуальном хозяйстве, которое поддерживает крестьянский образ жизни, формировалось ответственное отношение к потреблению: быть благодарным природе за ее дары, уважать труд членов семьи, отсюда уважать пищу, а если есть ее излишки, то использовать их безотходно – на пользу домашним животным. Как видно, ценность и хозяйственная мотивация труда, самостоятельность, инициатива были присущи крестьянам при ведении семейного крестьянского хозяйства.

В современных условиях в России объективно востребовано формирование ответственного отношения к развитию, функционированию семейного крестьянского хозяйства не только (и не столько) с его стороны, сколько со стороны государства. Системные усилия, направленные на регулирование хозяйственной деятельности во всем аграрном секторе, должны одновременно учитывать необходимость рациональной организации деятельности государства по отношению к крестьянско-фермерскому хозяйству. Важно создавать механизм адекватных условий для его развития. В системе этого механизма должна быть предусмотрена необходимость рационализации деятельности обоих главных субъектов аграрного сектора – и государства, и крестьянско-фермерских хозяйств. Новые условия их взаимодействия оказывают динамизирующее воздействие на главный субъект аграрной сферы – личность крестьянина, делая пластичными его сознание и поведение. Только в таких условиях, требующих значимости и рациональной организации крестьянско-фермерского хозяйства, формирования рационального поведения граждан, рационально организованной жизни общества и государства, призванных способствовать преобразованиям, обновленческим тенденциям, инновационности, появлению новых возможностей для дальнейшего развития, эти хозяйства могут демонстрировать разумную хозяйственную игру. Сказанное означает возможность достижения рационального соответствия деятельности государства и крестьянско-фермерских хозяйств. Отсюда можно делать вывод, что результирующей такого соответствия должно быть формирование их взаимной ответственности за развитие крестьянско-фермерских хозяйств. Одновременно это свидетельствует о происходящих изменениях в мысли и действиях крестьянина как нравственной проблеме ответственности за процессы, происходящие в обществе.

¹ Пересокин Е. 1995. Завтрашний день нашего фермера. – *Биржевые ведомости*. № 12.

Список литературы

- Бердяев Н.А. 1994. *Дух и реальность*. М.: Республика. 480 с.
- Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. 1988. *Русское крестьянство: этапы духовного освобождения*. М.: Мысль. 237 с.
- Левицкий П.А. 2005. Привилегия господина. — *Искусство управления*. № 3. Доступ: <http://loyaltymarketing.ru/articles/2005/07/04/привилегия-господина--2/> (проверено 31.03.2018).
- Максимов С.В. 1985. *Куль хлеба и его похождения*. М.: Молодая гвардия. 238 с.
- Михайлова Р.В. 2012. Духовность как динамизирующий компонент личности. — *Социальная реальность как жизненный мир личности: материалы всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург: УрФУ. С. 257-261.
- Михайлова Р.В., Данилова О.А., Науменко А.А., Семенова Н.Н. 2013. Присоединение России к ВТО как цивилизационный феномен. — *Вестник Чувашского университета*. № 4. С. 96-99.
- Осипов Ю.Н. 1995. Один из первых опытов фермерского хозяйства в дореволюционном Приморье. — *Вестник Дальневосточного отделения РАН*. Владивосток. № 5. С. 116-130.
- Симуш П.И. 1991. *Мир таинственный. Размышления о крестьянстве*. М.: Политиздат. 255 с.
- Столыпин П.А. 2013. Речь о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян, произнесенная в Государственной думе 5 декабря 1908 г. — *Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма*. М.: АСТ. С. 199-206.
- Шмелев Г.И. 1993. Подсобное сельскохозяйственное производство населения. — *Вопросы экономики*. № 10. С. 110-116.
- Шпет Г.Г. 1989. Эстетические фрагменты. — *Сочинения*. М.: Правда. С. 345-472.

MIKHAILOVA Renata Vasil'evna, Dr.Sci.(Philos.), Professor; Head of the Chair of General Disciplines, Chuvash State Agricultural Academy (2 Karla Marksa St, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia, 428003; neti-mix@yandex.ru)

OSIPOV Nikolai Evdokimovich, Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Pedagogics, I.N. Ulyanov Chuvash State University (15 Moscovsky Ave, Cheboksary, Chuvash Republic, Russia, 428015; osipovne48@yandex.ru)

THE RESPONSIBILITY OF THE PEASANT AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE PEASANT'S HOUSEHOLD

Abstract. The article deals with the problem of the responsibility of the peasant's personality as a factor in the development and functioning of his household. This factor is directly related to the state's activity as a condition. The authors take into account that the socio-historical period leaves an imprint on the specifics of the state of the peasant's responsibility.

Keywords: spirit, responsibility, peasant, household, state, condition, factor
